

*Юдакова В. С.
Yudakova V. S.*

ИЗУЧЕНИЕ КЕРАМИКИ РУССКИХ ГОРОДОВ И ОСТРОГОВ СИБИРИ: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ОПЫТА

POTTERY STUDY OF THE RUSSIAN CITIES AND OSTROGS OF SIBERIA: SYSTEM OF RESEARCH'S EXPERIENCE

В работе приводится попытка систематизации опыта изучения керамических комплексов русских городов и острогов Сибири. При анализе ключевых вопросов, фигурирующих в исследованиях, выделяются как условно общепринятые принципы работы с материалом, так и специфические принципы и интерпретации.

The article considers systemization of Siberian pottery study of the Russian cities and ostrogs. Analysis of key issues of reviewed research highlights not only common principles of finding's processing, but some peculiar principles and interpretations.

Ключевые слова: керамика, русские города и остроги, Сибирь, историография, систематизация.

Keywords: pottery, Russian cities and ostrogs (fortresses), Siberia, historiography, systemization.

В истории изучения русской керамики первых сибирских городов и острогов исследователи классифицировали керамические коллекции по морфологическому и / или технологическому признаку, используя прежде всего аналогии и разработанные на европейской части России классификации и типологии, что вызвано привнесением русских гончарных традиций переселенцами «из Руси». На этапе накопления материала авторы отмечают следующие актуальные вопросы: конкретизация типологических признаков и, следовательно, типологии сосудов, выявление признаков для хронологической классификации и возможность установления влияния местных традиций в гончарном производстве, а также существование местных гончарных производств в определенные периоды. Для полноценного понимания ранее отмеченных вопросов необходимо систематизировать опыт исследователей.

Начать следует с основного вопроса – вопроса классификации. Он занимает центральное место в работах, так как является неотъемлемой частью характеристики керамической коллекции. В течение десятилетий исследований различных археологических памятников Сибири в историографии фиксируется множество подходов к данному вопросу. В зависимости от полученного археологического материала авторы выделяли определенные признаки для его классификации, в основном используя морфологический и технологический принципы (табл. 1 [4, 8, 7, 6, 5, 10, 1, 3]). Необходимо отметить, что количество выделенных элементов классификации во многом зависит от памятника, его расположения, типа и периода существования. В итоге, опираясь на данные приведенных классификаций, можно выделить как общепринятые основные объекты согласно признаку «по форме» – это горшки, сковороды и миски, так и встречающиеся часто – корчаги, банки, кувшины, умывальники, редко – тарелки, жбан, горшки со сливом, тазы, блюда, кубышки, горшочки, чашечки, солонки, аптекарские и технические сосуды. Наиболее подробно приводится описание горшков, в данном случае среди характеристик фигурируют формы верха венчика, расположение венчика, горловины, плечика, «раздутость» тулова. Отдельно авторы классифицируют способ обжига, обработку внешней поверхности и сырье, из которого изготовлен сосуд и с которыми чаще всего связано хронологическое распределение.

В контексте проблемы классификации и типологии, отдельного рассмотрения заслуживают работы Л. В. Татауровой, где обращается внимание не только на типологизацию как ко-

нечного результата, но и терминологию, употребляемую для этого. Исходя из дополнительных источников изучения конкретно русской керамики – документальных, этнографических и художественных материалов, исследовательницей предложено центральным признаком обозначить назначение изготовления сосуда, обуславливающее его форму и технологию изготовления. Составленная на основе этнографических коллекций подробная типология представляет большой интерес для апробации на археологических керамических коллекциях [12, 13].

Переходя к следующему вопросу – проблеме хронологической классификации стоит обратиться к работе К. О. Соповой, посвященной освещению опыта исследователей относительно выделения хронологических маркеров керамики. Автором приведено описание критериев, используемых при построении хронологических колонок исследователями Западной Сибири, а также их сравнение с работами по европейской части России. Исследовательница делает вывод об использовании комплексного анализа в отличие от распределения на основе отдельных признаков сосудов, выраженных особенностями конструирования венчиков, морфологии сосудов или цвета фрагментов [11].

Обращаясь не только к керамике как полноценному источнику, но и к контексту ее залегания, авторы акцентируют внимание на вопросе аргументации наличия или отсутствия местного производства. Исследователи Мангазеи, проводя прямые аналогии с коллекциями московской керамики XVII в. и акцентируя внимание на малой насыщенности культурного слоя керамикой и необнаруженных следах производства, заключают об отсутствии гончарного ремесла в городе [5, с. 37]. Позднее Г. П. Визгалов и С. Г. Пархимович доказывают обратное, в большинстве своем керамическая коллекция местного производства, на что указывают насыщенность керамикой культурного слоя и результаты спектрального и комплексного технологического анализов [7, с. 87, 116–118]. В свою очередь, на территории Усть-Тартасского форпоста исследователи выделяют гончарное ремесло как местное производство, уточняя, что оно находилось в переходном состоянии от домашнего уровня к ремесленному [9, с. 181; 7, с. 157]. Наиболее конкретно признаки собственного гончарного производства выделены О. М. Аношко и Т. В. Селиверстовой на базе исследований Верхнего посада г. Тобольска: 1) насыщенный фрагментами керамики культурный слой; 2) стандартизация технологии и морфологии сосудов; 3) обнаружение клейм; 4) фиксация остатков печей и брака в них [1, с. 89].

В контексте местного производства в городах и острогах Сибири следует обратиться и к территории дальнего востока. А. Р. Артемьев в своей диссертации, описывая занятия населения городов и острогов Забайкалья и Приамурья, также выносит гончарное производство в отдельную отрасль. Отсутствие описанных типов керамики Мангазеи, относимых к позднесредневековой керамике европейской России (бегоглиняная, чернолощенная, краснолощенная, поливная) в совокупности с браком, как заключает А. Р. Артемьев, свидетельствуют о местном производстве в Албазинском остроге [2, с. 319]. Аналогичный вывод сделан по материалам Нерчинска, подробно проанализированным Н. Г. Артемьевой, но в дополнение отмечается, что параллельно ремеслу небольшой процент керамики ввозился (чернолощенная керамика), а также производился местным населением кустарно (сосуды, изготовленные без применения гончарного круга) [2, с. 323–324].

Продолжая тему местного производства русской керамики, исследователи редко поднимают вопрос влияния гончарных традиций аборигенного населения Сибири на производство, привнесенное русскими. Можно отметить работу Б. В. Мельникова, который, ссылаясь на предположение А. В. Новикова, с местными традициями связывает сосуды с рядом насечек и округлыми вдавлениями, обнаруженные на Черталинском 1 поселении [8, с. 45; 9].

Таким образом, анализ литературы показывает, что на современном этапе изучения материальной культуры русских, в частности самого массового источника – керамических сосудов, каждый из актуальных вопросов имеет достаточное количество материалов, для его решения в последующем. На данный момент аргументация в пользу существования местного производства в русских городах и острогах имеет широкую базу источников, которые убедительно доказывают изготовление сосудов, а не полное обеспечение керамическими изделиями из европейской России. Проблемы унифицированной классификации и определения хро-

нологических признаков остаются ключевыми в исследованиях. Отмечается несколько общих элементов, описывающих значительно преобладающие группы керамических коллекций, но также авторы используют термины, которые синонимичны или не имеют аналогов у других исследователей.

Таблица 1

Классификации керамического материала по морфологическому признаку

Автор	Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф.	Мельников Б.В.	Колонцов С.В., Воробьев А.А.	Визгалов Г.П., Пархимович С.Г.	Боброва А.И., Ушакова И.В.	Пархимович С.Г.	Аношко О.М., Селиверстова Т.В.	Балюнов И. В.
Памятник	Мангазея	Общесибирские данные	Усть-Тартасский форпост	Мангазея	Томский город. Нижний острог.	Березовское городище	Тобольск. Верхний посад.	Тобольск
горшки								
сковороды					сковороды-тарелки			
миски			чашки-плошки		чашки-миски			
корчаги								
банки			сосуды бан. формы					
кувшины			сосуды кувшин. формы					
умывальники								рукомойники
чернильницы								
тарелки								
жбан								
горшки со сливом								
тазы								
блюда								
кубышки								
горшочки								
чашечки								
солонки								
аптекарские сосуды								
технический сосуд								

Литература

1. Аношко О. М., Селиверстова Т. В. Характеристика русской гончарной посуды из раскопок на территории верхнего посада г. Тобольска // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2009. № 7. С. 80–90.
2. Артемьев А. Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. (историко-археологические исследования). дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.06. Владивосток, 1997. 459 с.
3. Балюнов И. В. Тобольская керамическая посуда конца XVI–XVII века: опыт классификации // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2018. Т. 17, № 5 : Археология и этнография. С. 121–125.
4. Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVII–XVIII вв. М. : Наука, 1981. 147 с.

5. Боброва А. И., Ушакова И. В. Томский город. Нижний острог. Русская неполивная керамика // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во Омск. ун-та, 2008. С. 148–155.
6. Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазья: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). – Екатеринбург-Нефтеюганск : Маггелан, 2008. 296 с.
7. Колонцов С. В., Воробьев А. А. Материалы Усть-Тартасского форпоста // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. 2001. Вып. 3. С. 154–158.
8. Мельников Б. В. Гончарная керамика археологических памятников Сибири XVII–XVIII вв. // Керамика как исторический источник. Тобольск, 1996. С. 43–45.
9. Новиков А. В. Гончарное производство Усть-Тартасского форпоста // Древняя керамика Сибири: типология, технология, семантика. Новосибирск : Наука, 1990. С. 175–181.
10. Пархимович С. Г. Коллекция артефактов из раскопок Березовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : Изд-во Омск. ун-та, 2008. С. 251–262.
11. Сопова К. О. Проблемы изучения и хронологии славяно-русской керамики X–XVIII веков: опыт исследования // Вестн. НГУ. Сер. История, филология. 2021. Т. 20. № 7 : Археология и этнография. С. 37–47.
12. Татаурова Л. В. Типология русской керамики (по этнографическим материалам) // Этнографо-археологические комплексы: проблемы культуры и социума. 1998. Т. 3. С. 88–123.
13. Татаурова Л. В., Захарова А. В. Некоторые проблемы изучения позднесредневековой керамики // Керамика как исторический источник. Тобольск, 1996. С. 46–48.